

Каждое утро я бегал с детьми старшего возраста, шестилетними, которые только начинали серьезно упражняться. Инструкторы не разрешали мне тренироваться с ними, сколько бы я не упорствовал, считая меня слишком юным для этого, но они разрешили мне присоединиться к ним в пробежках, считая это безвредным.

И я должен признать, что это было гораздо сложнее предполагаемого. Несмотря на то, что это тело было намного сильнее, чем любой двухлетний парень из моего мира, вероятно из-за чакры, но оно все еще принадлежало ребенку. Просто попытка сравняться с шестилеткой в их утренней пробежке вымотала меня на весь день, и это без уроков боевой подготовки, которую дети должны были проходить после разминки.

Вот поэтому я проводил здесь большую часть времени. Мои утренние пробежки показали, что мое тело все еще слишком недоразвито, чтобы интенсивно тренироваться хоть в чем-то помимо занятий с моим Бьякуганом. Поэтому, если я не мог тренировать свое тело, я решил развивать ум. Знание было силой, причем мало с чем сравнимой.

Так что я проводил дни за чтением и бегом, постепенно становясь сильнее.

.....

- Вставай, - резко скомандовал голос, прорываясь сквозь звон в голове.

- Вставайте, Хикару-сама. Поединок еще не окончен, - повторил он, и в его голосе не было даже намек на перегиб. Просто холодная отстраненность.

О боже, да понял я!

Подставляю руки под себя и поднимаюсь на четвереньки, не обращая внимания на боль, вспыхнувшую в моем теле. Кровь капала с моих разбитых губ и проливалась на землю, окрашивая плотно уложенный пол в багровый цвет.

Еще одним сильным толчком мне удалось заставить себя встать на ноги, но приходилось держать руки на коленях, чтобы не упасть. После еще одного толчка поднимаюсь прямо, но меня повело в сторону и это едва не закончилось падением, но устоять все же удалось. Я протянул руку, чтобы осторожно пощупать мою пульсирующую челюсть, но из-за вспышки боли быстро отвел ее.

Подняв лицо так, чтобы смотреть вперед, я увидел причину моей ушибленной челюсти, которая напрасно пыталась скрыть высокомерную ухмылку за бесстрастной маской. В возрасте девяти лет ребенок все еще не овладел искусством pokerного лица Хьюга, которым мы всем были печально известны.

Увидев меня снова на ногах, неизвестный мне пацан вновь встал в стойку. Не обращая внимания на глубокую усталость в теле, я поднял руки и принял зеркальную позу, чувствуя,

как мои конечности наливаются свинцом.

Он метнулся ко мне столь быстро, что я и моргнуть не успел, его рука уже скользнула к моему корпусу. Тем не менее, несмотря на всю его скорость, я мог это видеть. Я мог точно сказать, куда попадет удар - в правую часть груди, ровно на три дюйма ниже моего плеча. Я даже мог представить себе правильный ответ: размашистый удар правой рукой в левое запястье, сбивший курс движения. Затем контратака, пока он все еще будет выбит из равновесия.

Увы, но реальность не соответствовала моим представлениям.

Я поднял руку, чтобы отклонить, но уже вначале моего движения был уверен, что не успею. Несмотря на большое расстояние между нами его удар поразит мое тело раньше, чем я смогу его остановить. Как бы быстро я не пытался двигаться - он быстрее. Я это знал, как знали это и все присутствующие.

Не имея выбора, я отказался от попытки парирования и вместо этого попытался уклониться от удара. Отводя плечо назад, поворачиваюсь на одной ноге, чтобы избежать удара, и мне это удается. Получилось отодвинуться достаточно далеко, и удар прошел мимо на целый дюйм. Следующий, впрочем, цели достиг, и из-за неудобной позы ничего с этим поделать я не смог.

После удара в живот сгибаюсь пополам, а следующий удар ладонью по подбородку отбрасывает меня назад.

Мир вращается, и я кувыркаюсь по засыпанному грязью полу. Почти достигнув края круга, прежде чем собраться с силами и остановиться.

- Вставай, Хикару-сама, - скомандовал инструктор через секунду после моей остановки, даже не потрудившись проверить меня.

Не обращая внимания на вращающийся мир заставляю себя вновь подняться, и неожиданно вспоминается, как я оказался в таком положении.

Для всех клановых детей или, по крайней мере Хьюга, было принято начинать обучение в возрасте четырех лет. Хотя называть это тренировками было немного слишком, поскольку это было скорее разминкой, чем чем-то серьезным. И все упражнения, кроме растяжки, были скрыты за безобидными на первый взгляд играми.

Вы когда-нибудь играли в кошачьи люльки? Это тренировка ручных печатей. Прятки? С небольшими полезными инструкциями и парочкой незначительных изменений правил, это стало упражнением по скрытности и выслеживанию. В целом не было ничего, что могло бы заставить вас подумать о тренировках ниндзя при взгляде на это. Если бы я не знал ничего - я бы не понял, что во всех этих играх что-то не так. В клане верно считали, что детям до шести лет серьезные тренировки вредны.

Но когда дело коснулось меня – сделали исключение.

Всего за несколько недель до моего четвертого дня рождения меня отделили от моих одногодок и приставили вместе с шестилетними детьми. Сначала были некоторые опасения, что я, возможно, был слишком юн для спаррингов, но все они были сошли на нет после первой тренировки.

Я их всех победил.

Хвастаться, впрочем, тут нечем. Тренировались они или нет, это были просто дети. Большинство из них даже не знали, как правильно бить, а немногие что-то умеющие были слишком уж предсказуемы. Однажды единственное, что мне пришлось сделать – это уклониться от удара и протянуть ногу. Бедный ребенок действительно заплакал после того, как споткнулся.

Это был не самый глупый момент, поэтому было решено повысить ставки, и закончилось это поражением от девятилетнего парня.

- Вы слишком много думаете, Хикару-сама. – Проинформировал меня наш инструктор и судья в одном лице. Он стоял за пределами ринга и бесстрастно смотрел на меня, не заботясь о моем раненом состоянии. - Ваша физическая форма превосходна, ваши контратаки правильны и разумны, но реакция слишком медленна. Вы тратите слишком много времени на размышления и недостаточно двигаетесь. Ваши движения должны происходить без участия мысли.

Я знаю. Я давно это знал! Свою проблему я осознал со своего самого первого боя.

У меня не было ни рефлексов, ни мышечной памяти. Несмотря на то, что я не расслаблялся эти четыре года, все мои тренировки были исключительно для разума, а не физики. Я наблюдал, как взрослые ниндзя тренируются каждый день на протяжении большей части моей новой жизни, и смог не только увидеть все их движения, но и понять. По сравнению с ними эти дети очень медленны.

Но неважно, насколько медленно двигались эти дети в моих глазах, если я двигался еще медленнее!

Когда меня впервые привели сюда, я был настолько уверен в себе, что почти бегом выскочил на ринг своего первого спарринга, будучи абсолютно уверенным в своей победе. Что ж, все изменилось менее секунды спустя, когда удар ладонью по лицу сломал мне нос вместе с моим высокомерием.

Я понял свою ошибку почти сразу. Мой разум знает нужное действие, но мое тело – нет. Всякий раз, когда я хотел заблокировать удар, мне приходилось сознательно перемещать руки в нужное положение; всякий раз, когда я хотел уклониться от удара, мне нужно было сознательно отдавать команду ногам двигаться. И в этом проблема – отсутствие правильных

рефлексов меня тормозило. Это была лишь небольшая задержка, едва ли доли секунды во времени реакции, но эта доля секунды имела значение.

Прошла неделя с того первого поражения, а я еще не выиграл ни одного спарринга. Черт, что я даже не смог нанести ни одного серьезного удара по кому-либо из этих детей. Даже против наименее умелых из группы не было шансов, преимущество в росте и весе были слишком значительными, чтобы я смог их преодолеть. Их руки давали им гораздо больший размах, а более длинные ноги делали их быстрее.

В общем мне в очередной раз надрали задницу. Несколько раз. Девятилетние дети.

Вновь поднявшись я почувствовал теплую влагу во рту и выплюнул скопившуюся там кровь, хотя мои ноги едва держали меня и я слегка пошатывался. Нам пока не разрешили использовать правильный «Мягкий кулак», только его версию без чакры, но это все равно было чертовски больно!

Вот поэтому клан всегда держал хотя бы одного ниндзя-медика на тренировочных площадках. Ирѐндзюцу хорош тем, что из тебя могут выбить все дерьмо, а к следующему бою ты уже будешь в порядке.

Удачи мне.

- Вы сдаетесь, Хикару-сама? - спросил тренер, когда я не смог в очередной раз занять позицию. Слова не воспринимались мною, они были чужды для моего сознания, и я не мог осознать услышанное.

- Сдаться? - тупо повторил я, повернувшись и вопросительно взглянув на тренера. Он смотрел на меня тем же отстраненным взглядом, что и всегда; его лицо было не более чем безмятежной маской апатии, но его глаза говорили мне иное. Его взгляд на мою кровоточащую губу, мои ссадины и общее состоянии говорил о многом.

- Вы остановите бой, Хикару-сама? - спросил он снова, и на этот раз я без труда услышал беспокойство, скрытое за холодным тоном. Он хотел, чтобы я остановился.

Что-то щелкнуло в моей голове, и я понял.

- Нет, сенсей! - Я постарался ответить с уважением, но слова прозвучали как смешок. Я почувствовал, как порез на моей губе раскрылся и по подбородку потекла кровь. - Я еще могу сражаться.

Возможно я получил более сильный удар по голове, чем предполагал, или вся неделя боли и истощение наконец настигли меня, но в тот момент я считал его слова чертовски абсурдными.

Я знал, что мог бы избежать всего этого. Что одной жалобы достаточно, чтобы меня отправили обратно к младшей группе детей. Мой отец и многие члены клана, вероятно, возлагали на меня большие надежды, но они не были садистами. Меня никто не заставил бы продолжать, будь на то мое желание. Некоторые из тех, кто изредка заходил посмотреть на мои тренировки и видел итоги, надеялись на это.

Но я ни разу не пожаловался...

Потому что это было именно то, чего я хотел.

Конечно, эта было больно. И ей-богу было больно. Болит, болит, болит, болит, болит, болит, болит, болит. Очень! Но даже при том, что это чертовски больно...

Я знал, что нет лучшего способа стать сильнее.

Возможно я веду себя безрассудно и даже немного злюсь из-за этого, но я также знал, что у меня нет другого выбора, кроме как идти по этому пути. Нет, если я хочу жить долго.

В этом мире живут монстры. Они ходят на двух ногах, видят мир двумя глазами и слышат двумя ушами, как и все остальные. Тем не менее, несмотря на то, что они выглядели как люди, они были монстрами.

Орочимару, Нагато, Мадара, список можно продолжать долго. Они могли уничтожать армии и завоевывать страны в одиночку за один день. Это были существа, которые давно избавились от своих человеческих ограничений и стали чем-то большим.

И однажды мне придется драться со всеми ними. В этом я не сомневался.

<http://tl.rulate.ru/book/46173/1103937>